

УДК 82-053.2

«НЕМЕЦКАЯ» ТЕМА В ЛИТЕРАТУРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Л.Ф. Хабибуллина

Аннотация

В статье создается типология английских романов на «немецкую» тему, выявляются закономерности отображения этой темы в английской литературе, рассматриваются наиболее репрезентативные произведения, отображающие типичные политические и нравственные проблемы, связанные с ней, и гендерные модели, реализующие эту тему в сюжете произведений.

Ключевые слова: английская литература, современная литература, гендерные модели, национальный миф, национальная идентичность.

В английской литературе второй половины XX в. одной из самых распространенных остается тема Второй мировой войны. Вероятно, этим обусловлен тот факт, что если прежде из всех европейских «соседей» английские писатели чаще всего останавливали свое внимание на Франции, то во второй половине XX в. их интерес был связан с Германией. Естественно, что отечественная история и собственная национальная проблематика сохраняют приоритетность для англичан, особенно в «серьезной» литературе, однако массовая литература (и не только она) наполнена сюжетами о Германии, связанными со Второй мировой войной, ее последствиями и угрозой фашизма и тоталитаризма, которая остается актуальной (см. [1, 2]), но ассоциируется в литературе уже с другими нациями и международными силами. Соответственно, «немецкая» тема в английской литературе корректируется политической ситуацией, обращенностью произведения к прошлому или будущему, характером и уровнем произведения, в котором затрагивается данная тема, и, в отличие от «французской» темы, носит не столько национальный, сколько политический характер. Доказательством этого может служить тот факт, что немецкий национальный характер чрезвычайно редко становится предметом внимания английских романистов XX в., замечания о немцах как нации единичны, тогда как в английской литературе XIX в. предметом осмысления становятся именно различия в *характере* французов и англичан (см. [3, с. 158–173; 4]). Более того, англичане, во многом воспринимавшие немцев как близкую по духу нацию, осознают угрозу тоталитаризма и как собственную национальную угрозу, в своих антиутопических произведениях перенося тоталитарные модели на английскую почву. Родоначальником подобного видения становится прежде всего Джордж Оруэлл, который рассматривает проблему тоталитаризма как общемировую не только в романе

«1984», но и в статьях «Литература и тоталитаризм» (1941), «Подавление литературы» (1945–1946), «Англичане» (1943), затрагивая в связи с угрозой тоталитаризма не столько тему Германии или Италии, сколько тему России и высказывая уверенность в невозможности реализации тоталитарной модели в Англии: «Англичане в большинстве своем не воспринимают учений, в которых доминируют ненависть и беззаконие. Безжалостные идеологии континента – и не только коммунизм или фашизм, но и анархизм, троцкизм, и даже крайний католицизм – воспринимаются в их чистом виде лишь одной интеллигенцией, образующей своего рода островок ханжества посреди всеобщего безразличия» [5, с. 323]. Тем не менее отмеченное Оруэллом равнодушие английской интеллигенции к угрозам тоталитаризма и фашизма заставляет английских писателей во второй половине XX века многократно обращаться к этой проблеме, в том числе и на материале произведений на «немецкую» тему. Значимость данной темы в английской литературе сохраняется на протяжении всего периода, ситуация падения Берлинской стены и объединения Германии заставляет обратиться к ней уже молодое поколение английских писателей и осмыслить ее на совершенно новой идеологической и политической основе.

Произведения о Германии можно условно разделить на несколько групп, каждая из которых характеризуется особым отношением к этой проблеме.

Первая группа – это произведения, в которых четко выражен «комплекс победителя». К этой группе можно отнести романы Э. Берджесса «Трепет намерения» (1964), И. Макьюэна «Невинный, или Особые отношения» (1990). Произведения первой группы отличает наиболее серьезный уровень рефлексии, так как они преимущественно не принадлежат «массовой» литературе и связаны с проблемой своего рода политико-психологического самоанализа, переносящего ситуацию конца Второй мировой войны из политического плана в личный. Оба романа воссоздают атмосферу послевоенного английского присутствия на территории Германии, которая в политическом плане характеризовалась непривычной для Англии ситуацией, когда «условия игры» начинают диктовать русские и американцы. Для этих романов характерно обязательное наличие гендерной пары *англичанин – немка*, реализующей данную тему. Образ подобной пары появляется в английской литературе еще в период между двумя мировыми войнами, в частности в цикле рассказов У.С. Моэма «Эшенден, или Британский агент» (1928). В рассказе «Предатель» Эшенден обезвреживает англичанина, служащего немецкой разведке. Образ его жены, немки, довольно противоречив. Страстная патриотка Германии, носительница националистических ценностей, некрасивая и агрессивная, она в то же время умна, образованна, страстно любит своего мужа, чем не может не вызывать симпатию у героя и читателя.

В романе Берджесса описывается история британского ученого. В его случае «синдром завоевателя» оборачивается своей противоположностью: немецкая жена диктует ему новый образ мыслей, и он начинает рассуждать о вине союзников перед Германией и советской угрозой, которую осознавал только Гитлер, озвучивая одну из политических концепций эпохи «холодной войны». В данном случае ситуация из рассказа Моэма переносится из трагического в комический план, акцентируются почти гротескная сексуальность и не менее гротескная глупость Бригитты. Герой Макьюэна испытывает лишь сочувствие

к героине со знаковым именем Мария, которая отличается мудростью и скрытой сексуальностью и стойко переносит тяготы послевоенной жизни. В обоих романах доминируют мотивы *соблазна* и *насилия*. Оба героя на разных стадиях отношений реализуют комплекс победителя через насилие (*Она покоренная, она принадлежит ему по праву победителя, которое досталось ему как следствие невообразимого насилия, героизма и жертв* (И.М., с. 46)), и для обоих это оборачивается глубоким духовным кризисом. Психологизация послевоенной ситуации в романах такого рода демонстрирует высокий уровень не только психологической, но и политической и национальной рефлексии, заставляя задуматься о справедливости стереотипных представлений о национальном характере англичан и наднациональном характере глубинных психологических механизмов «комплекса победителя», которые обнаруживает в себе средний, обычный англичанин из «приличной» семьи.

Вторая группа, в которую входят преимущественно детективные романы, – это произведения о скрывающихся нацистских преступниках, поздних последствиях Второй мировой войны. К этой группе можно отнести романы известных представителей британского массового детектива – «Мунрейкер» (1955) Я. Флеминга, «Досье “Одесса”» (1971) Ф. Форсайта, «Энигма» (1995) Р. Харриса. Произведения такого типа созданы на основе сюжета расследования и акцентируют нравственно-политический аспект проблемы.

В образах военных преступников чаще всего не акцентируется патриотизм или «немецкость» их характеров, они легко идут на сотрудничество с иностранными разведками, переезжают в другие страны и даже меняют свою веру, как, например, герои романа Ф. Форсайта «Досье “Одесса”» Питер Бодден и Макс Бахман, поселившиеся в Египте, сменившие имена на мусульманские и поменявшие веру. Автор отмечает в них лишь одну неизменную черту: *Оба остались фанатичными нацистами* (Ф.Ф., с. 284), подчеркивая наднациональную и внеконфессиональную природу нацизма. В романах такого рода авторы обязательно вводят образы немцев – антагонистов главных героев, стремящихся преодолеть груз прошлого, как, например, Петер Мюллер, расследующий преступления нациста Рошмана, скрывшегося в Аргентине.

Третья группа – это «альтернативная история» [6]: романы, сюжеты которых связаны с иными сценариями развития исторических событий во второй половине XX в. Чаще всего в таких романах реализуется наиболее пугающий сценарий – победа Гитлера во Второй мировой войне. Сюда можно отнести романы Л. Дейтона «СС-Великобритания» (1975), Дж. Хогана «Операция “Протей”» (1985), Р. Харриса «Фатерланд» (1992). Рассмотрим последний из них.

Роман Р. Харриса «Фатерланд» был написан в 90-е годы XX в., когда мировая история в очередной раз переживала переходный период. Роберт Харрис создает собственную версию «альтернативной истории», избирая точкой бифуркации Сталинградскую битву, которая по его историческому сценарию была проиграна советскими войсками. Даже после победы фашизма единственными, кто сопротивляется Германии, остаются русские, но военные действия, о которых смутно сообщается в романе, перемещаются далеко на Восток, столицей сопротивления становится Омск. Роман написан в форме расследования смерти нескольких человек, предпринятого сотрудником немецкой полиции Ксавьером

Маршем в 1964 г. незадолго до юбилея Гитлера. Убитые оказываются не только владельцами коллекций произведений искусства, вывезенных с оккупированных территорий, но и теми немногими, кому точно известно о приказах высшего руководства о массовом уничтожении евреев, вследствие чего герой сталкивается с противодействием СС в расследовании дела. Послевоенная картина мира создана Харрисом во многом под влиянием оруэлловской традиции, что обусловило характер описываемой реальности.

Тоталитарный мир под протекторатом Третьего Рейха удивительно напоминает антиутопические проекты существования мира после победы коммунизма и западные описания жизни в Советском Союзе: молодые люди, настроенные оппозиционно, слушают американские радиоголоса, господствует имперское монументальное искусство, преследуется авангард, разрешен только определенный вид джаза – *едва синкопированного, официально одобренного* (Р.Х., с. 234). Праздник в честь дня рождения Гитлера напоминает советские демонстрации с их лозунгами: *«РАБОЧИЕ БЕРЛИНА ПРИВЕТСТВУЮТ ФЮРЕРА ПО СЛУЧАЮ ЕГО 75-ЛЕТИЯ!»*, *«ДА ЗДРАВСТВУЕТ СЛАВНАЯ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!»*, *«ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАШ РУКОВОДИТЕЛЬ И ПЕРВЫЙ ТОВАРИЩ АДЛЬФ ГИТЛЕР!»*. В перелуках буйство красок и гул барабанов и труб оркестров местных штурмовиков (Р.Х., с. 210).

В романе не забыта и тема сталинских репрессий, которые, несмотря на победу гитлеровского режима, на первый взгляд одобряющего массовые уничтожения людей, продолжают волновать представителей Запада: *Продвигаясь на Восток, немцы одну за другой обнаруживали массовые могилы сталинских жертв, начиная с захоронения десяти тысяч польских офицеров в Катинском лесу. Миллионы погибли от голода, во время чисток и депортаций в тридцатые годы. Никто не знал точной цифры. Массовые могилы, камеры пыток, лагеря за Полярным кругом – немцы сохранили их все как памятники погибшим, как музеи злодеяний большевиков. Туда водили детей – экскурсоводами служили бывшие заключенные. Существовала целая школа исторических изысканий, посвященная расследованию преступлений коммунизма. По телевидению показывали документальные ленты о результатах сталинской бойни – выбеленные временем черепа и скелеты, заваленные бульдозерами трупы, облепленные землей останки женщин и детей, связанных колючей проволокой и убитых выстрелом в затылок* (Р.Х., с. 192). При этом в романе не дается каких-либо положительных оценок русскому сопротивлению фашизму, говорится лишь об «упорстве» русских; единственная славянская нация, которая упоминается в романе с неизменным сочувствием, это поляки¹. Все это свидетельствует о существенном влиянии оруэлловской идеологии отождествления двух тоталитарных режимов и об устойчивости определенных оценок в мировоззрении западного интеллектуала².

В романе находят отражение даже современные политические тенденции в России: *Сам рейхсфюрер лично интересуется новым поколением, он прислу-*

¹ Роберт Харрис – друг польского режиссера Романа Полански, автор сценариев его фильмов.

² Будучи журналистом, корреспондентом ВВС, Роберт Харрис не только находился под влиянием западных идеологов, но и принимал участие в их создании.

шивается к нам, продвигает по службе. Он верит в перестройку, более широкую гласность, налаживание контактов с американцами (Р.Х., с. 310).

Несмотря на то что альтернативная версия истории дает известный простор для воображения, историческая картина мира не изменена автором кардинально: в романе упомянуты такие исторические факты, как американская бомбардировка японских городов, нарастание террористической угрозы в мире, создание Европейского Союза (здесь – под протекторатом Германии): *На западе по Римскому договору Германия загнала двенадцать стран – Португалию, Испанию, Францию, Ирландию, Великобританию, Бельгию, Голландию, Италию, Данию, Норвегию, Швецию и Финляндию – в европейский торговый блок* (Р.Х., с. 180). Единственной альтернативой тоталитарному миру являются США, где история также развивается по худшему сценарию, так как президентом становится не Джон, а Джозеф Кеннеди, который разделяет многие идеи фашизма: *Сегодня опять, как и в предыдущих беседах, Кеннеди упомянул, что в Соединенных Штатах существуют очень сильные антисемитские настроения и что значительная часть населения проявляет понимание отношения немцев к евреям. <...> Судя вообще по его личным качествам, я полагаю, что он очень хорошо поладил бы с фюрером* (Р.Х., с. 234). В романе Харриса США не становятся предметом явной идеализации, наоборот – Кеннеди собирается идти на все большее сближение с режимом Гитлера. Кроме того, подчеркивается роль Америки в создании террористической угрозы, которая в романе связывается с Россией: *«Терроризм, – он взмахнул стаканом, звякнув льдом. – Мне нет нужды говорить офицеру крипо, в какую серьезную опасность превратился терроризм. Американцы дают деньги, поставляют оружие, обеспечивают подготовку. Они двадцать лет снабжают красных»* (Р.Х., с. 106).

В то же время именно американцы Ширли Мэгуайр и Генри Найтингейл становятся союзниками главного героя в его противостоянии властям. В этом романе, как и в других произведениях Харриса, присутствует тема предательства, ассоциирование которой с американцами в данном случае (в отличие, например, от романа «Архангел») оказывается ложным. В образе американки Ширли Мэгуайр воплощена идея свободы и личной независимости. Необходимо подчеркнуть, что, делая местом действия романа Германию, автор не стремится к ее негативному изображению, данный роман носит характер предупреждения для всех европейских государств.

Таким образом, можно говорить о значимости «немецкой» темы в английской литературе. Специфика отображения этой темы связана с тем, что, хотя она и определяется событиями Второй мировой войны, английские авторы не рассматривают немецкую нацию как враждебную или нацию-соперника. Так, носителем националистического или национального комплекса, ассоциирующегося с фашизмом, становится женский персонаж, что говорит о значимости дискурса завоевания, который, впрочем, распространяется только на гендерную сферу. Значимым в английской литературе становится тип «нацистского преступника», который рассматривается скорее как социально-психологический, нежели как национальный тип. В целом Германия рисуется английскими писателями как страна, пострадавшая от фашизма, рассматриваемого как общемировая угроза.

Summary

L.F. Khabibullina. The German Theme in the Literature of Great Britain after World War II.

In the article a typology of English novels on the *German* theme is created. Specific features of the theme reflection in the British literature are revealed. The most representative works are viewed revealing the typical political and moral problems associated with this theme. Gender models implementing this theme in the novels are regarded.

Key words: English literature, modern literature, gender models, national myth, national identity.

Источники

- Р.Х. – *Харрис Р.* Фатерланд / Пер. с англ. В. Михайлова. – М.: Торнтон и Сагден, 2001. – 384 с.
- И.М. – *Макьюэн И.* Невинный, или Особые отношения / Пер. с англ. В. Бабкова // Иностран. лит. – 1998. – № 12. – С. 5–124.
- Э.Б. – *Берджесс Э.* Заводной апельсин. Трепет намерения / Пер. с англ. В. Бошняк, А. Смолянского. – М.: Пресса, 1992. – 382 с.
- С.М. – *Моэм С.* Эшенден, или Британский агент. – М.: АСТ, 2009. – 320 с.
- Ф.Ф. – *Форсайт Ф.* День Шакала: Романы // Мастера остросюжетного детектива. – М.: Центрполиграф, 1993. – Вып. 36. – 493 с.

Литература

1. *Саркисянц М.* Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской «расе господ» / Пер. с нем. М. Некрасова. – СПб.: Академ. проект, 2003. – 400 с.
2. *Firchow P.E.* The Death of the German Cousin: Variations on a Literary Stereotype, 1890–1920. – London: Bucknell Univ. Press, 1986. – 435 p.
3. *Бреева Т.Н., Хабибуллина Л.Ф.* Национальный миф в русской и английской литературе. – Казань: РИЦ «Школа», 2009. – 612 с.
4. *Креленко Н.С., Парфенов И.Д.* Строительство Британской империи и образ представителя «чужой» культуры в английской литературе XVII – XX веков. – URL: http://old.sgu.ru/faculties/historical/sc.publication/historynewtime/n_i_n/docs/11.pdf, свободный.
5. *Оруэлл Дж.* «1984» и эссе разных лет. – М.: Прогресс, 1989. – 380 с.
6. *Соболев С.В.* Альтернативная история: пособие для хронохичхайкеров. – Липецк: Крот, 2006. – 232 с.

Поступила в редакцию
11.02.10

Хабибуллина Лилия Фуатовна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русской, зарубежной литературы и методики преподавания Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Казань.

E-mail: fuatovna@list.ru